

©

Хохлова Н.И.
МГИМО МИД России

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ИНДОНЕЗИИ при ДЖОКО ВИДОДО

В последние десятилетия наблюдается рост напряженности в отношениях между странами практически во всех регионах мира: Ближний Восток остается одним из самых беспокойных в силу давнего арабо-израильского конфликта, а также длительной гражданской войны в Сирии, на Африканском континенте не наблюдается прогресса в решении многих внутригосударственных конфликтов, а в Азиатско-Тихоокеанском регионе растут опасения относительно усиления Китая и возможного силового решения многих территориальных споров между государствами региона. В этих условиях важно не забывать о том, что существуют инструменты традиционной и публичной дипломатии, которые призваны снизить всеобщее недоверие и конфронтацию между государствами, и тем самым предотвратить развязывание нового витка региональных конфликтов, которое может привести к мировой войне, относительно чего в последнее время высказывается все больше опасений как в средствах массовой информации, так и на официальном уровне. Данная статья посвящена исследованию эволюции роли таких механизмов в налаживании отношений Индонезии - крупнейшей страны региона АТР - с ее соседями (прежде всего с Китаем, Малайзией и Филиппинами) и другими странами. Ее цель состоит в том, чтобы определить, насколько механизмы нетрадиционной «мягкой» дипломатии помогают в продвижении национальных интересов страны и какое место они занимают во внешнеполитической стратегии нынешнего политического руководства Индонезии.

При шестом президенте Сусило Бамбанге Юдойоно акцент во внешней политике Индонезии, как и в предыдущие годы, делался в основном на установление дружественных связей с другими государствами, что, в том числе, включало и маневрирование между такими великими державами, как Китай и

США, а также сотрудничество с соседними странами (государствами, входящими в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии)¹. Провозглашенный им курс «тысяча друзей - ноль врагов» напоминает основы политики «мягкой силы», разработанной в 90-е гг. американским ученым Дж. Наем. Согласно ему, инструменты проведения политики «мягкого» воздействия включают в себя распространение политических ценностей, своего образа жизни, культуры и языка, которые объект «мягкой силы» воспринимает в качестве эталонов и, таким образом, следует в фарватере политики такого государства². «Жесткая» же сила, в отличие от «мягкой» опирается в решении международных проблем, как и прежде, на армию, экономическое давление, подкупы и т.д. Политика «тысячи друзей» как раз предполагает усиление роли Индонезии в мировой политике, решение ряда международных проблем через распространение ее политических идей, формирование образа привлекательности страны за рубежом. В качестве объектов такого воздействия выступали ее ближайшие соседи - Вьетнам, Малайзия и Филиппины, с которыми необходимо было решить территориальные споры, и поддерживать дружеские отношения, чтобы не допустить возникновения напряженности вследствие больших экономических интересов стран в акватории Южно-Китайского моря, а также таких держав, как Китай и США, между которыми не только Индонезии, но и остальным странам региона приходится умело лавировать, для того чтобы продолжить экономическое сотрудничество и одновременно не допустить ситуации выбора в пользу либо отношений с Китаем и разрыв в отношениях с США, либо наоборот.

Продвижение своего позитивного образа страна начала активно после приобретения независимости. Следование пяти принципам «Панчасила», закрепленным в Конституции 1945 г.: вера в единого Бога; справедливая и цивилизованная гуманность; единство страны; демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства; осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии³, внесло вклад в позитивное восприятие страны на международной арене. Благодаря им, поставленная при С.Б. Юдойоно цель - усилить ее голос в региональных и международных форумах,

таких как АСЕАН, Восточноазиатский саммит, Организация исламского сотрудничества, Азиатско-африканская конференция и ООН через продвижение различного рода политических инициатив, воспринималась ее партнерами позитивно и не встречала сопротивления или обвинений в попытке навязать свои интересы. Например, когда в 2008 г. С.Б. Юдойоно предложил организовать межправительственный «Балийский Демократический Форум» для разработки концепций ценностей демократии и политического развития в ЮВА, представив Индонезию в качестве защитницы демократических ценностей и идеалов во всем регионе, его поддержало большое количество стран, поскольку акцент был сделан не на критике нарушения или недостатков демократии в других государствах, как это часто бывает, а на поиске концептуальных основ построения демократии, учитывающей особенности региона.

В то же время, правительство Индонезии во всех многосторонних организациях придерживалось такой позиции, которая не демонстрировала поддержку какой-либо одной политической силы, не принимало на себя обязательства, ставящие под сомнение нейтральную позицию в отношении различных международных споров. В частности, Индонезия исторически проявляла сдержанность в отношении территориальных споров в Южно-Китайском море, где сконцентрированы значительные природные богатства, вокруг которых в последнее время особенно остро разгорается конфликт между Китаем и Японией, и где у Индонезии также имеются неразрешенные конфликты с некоторыми членами АСЕАН по вопросу о разграничении континентального шельфа в море Сулавеси. По этой причине, а также поскольку Индонезия - страна с самой крупной экономикой среди членов Ассоциации, у которой нет территориальных претензий к Китаю, кроме разграничения зон рыболовства у архипелага Натуна, ее часто пытаются привлечь в роли посредника в переговорах по урегулированию территориальных споров и противоречий между АСЕАН и Китаем, с которым организация заключила соглашение о создании зоны свободной торговли. К более активной посреднической позиции ее призывали США в лице госсекретаря Дж. Керри⁴, однако Индонезия продолжала уклончиво реагировать на подобные приглашения,

дабы не вызывать недовольство Китая, остро реагирующего на американские инициативы по вмешательству в конфликты в ЮКМ.

В Организации исламская конференция, переименованной с 2011 г. в Организацию исламского сотрудничества, Индонезия выступает с инициативами по борьбе с одним из основных источников угроз своей безопасности – терроризмом, который, как отмечал С.Б. Юдойоно «оказывает разрушающее влияние на стабильность внутри страны, а также ухудшает имидж Индонезии на мировой арене»⁵. Во время четвертой встречи на высшем уровне Организации в августе 2012 г. в Саудовской Аравии Министр иностранных дел Марти Наталегавана на фоне острого политического кризиса в Сирии и гражданской войны предложил заморозить членство Сирии в Организации. В сентябре 2014 г. Индонезия и другие страны-члены АСЕАН выступили с совместным заявлением, в котором осудили террористическую группировку «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Сделано это было на фоне озабоченности собственной безопасностью в связи с распространением влияния идей радикалов ИГИЛ в странах региона.

Некоторые российские исследователи, в частности, проф. Ефимова Л.М. считают, что с проблемой терроризма правительство крупнейшей мусульманской страны (Индонезии) борется именно с помощью инструментов «мягкой силы»⁶. Нельзя не согласиться с тем, что помимо полицейских мер правительство уделяет внимание развитию внутривнутриполитической стратегии по недопущению дальнейшей радикализации исламского населения через комплекс мероприятий, призванных сформировать у населения «правильное представление об исламе». В частности, обращается внимание на религиозное воспитание будущих имамов в мусульманских школах Индонезии.

Достижение позитивного образа согласно концепции «мягкой силы» помогает продвижению внешнеполитического курса. Однако, стремясь создать себе позитивный имидж за рубежом, Индонезия добивается не только хороших отношений с соседями, но и тем самым борется за привлечение в страну материальных ресурсов. При С.Б. Юдойоно культурные и природные ресурсы Индонезии активно использовались для при-

влечения инвестиционных и туристических потоков в страну. Учитывая, что Индонезия - архипелаг, состоящий из почти 18 тыс. больших и малых островов, площадью, включая эксклюзивную экономическую зону, около 7,9 млн кв км, с уникальной флорой и фауной, в которой самобытная культура сочетается с западными традициями, она стала популярным туристическим направлением. Это гарантировало значительные поступления средств в государственный бюджет, что выгодно стране.

Одной из проблем в образовательной сфере был и остается низкий уровень образовательной культуры у населения и нехватка учебных заведений. Для того чтобы привлечь интеллектуальные потоки, способствовать обмену знаниями, перераспределить образовательный и научный капитал, открыть так называемые «фабрики мысли», Индонезия приглашала студентов и ученых из иностранных вузов, заинтересованных в проведении исследований, в которых она преуспела в силу своего природного расположения. Для иностранных студентов Министерство образования Индонезии выделяет 750 бюджетных мест. Так, воспользовавшись программой, рассчитанной на 1 год обучения, можно было приехать в Индонезию, чтобы изучать язык, музыку, танцы и традиции этой страны, а также поделиться своим опытом⁷. Помимо того, что в традициях «мягкой силы» цель такого рода образовательных проектов состоит в распространении информации о стране, она также направлена на перенимание зарубежного образовательного опыта и стимулирование модернизации индонезийской науки и системы образования.

Не только Индонезия при С.Б. Юдойоно, но и ее соседи по региону АТР активно начали использовать сходную тактику для продвижения своих национальных интересов, как в сторону Индонезии, так и по отношению к другим странам. Китай еще в 2000-х гг. провозгласил идею так называемого «мирного подъема» Китая, которая состояла в том, чтобы показать мировому сообществу, что его успехи и возрастающая мощь не несут угрозу другим государствам. При этом инструменты «мягкой силы» стали активно использоваться для популяризации китайской модели социализма, культуры и языка. Одним

из лидеров политики «мягкой силы» стран региона является Южная Корея. Подтверждением успеха «мягкой» политики корейского правительства является значительное расширение рынков сбыта корейской продукции, а также растущий интерес к корейскому языку среди представителей разных стран мира. Входя в пятерку крупнейших торговых партнеров Индонезии, это государство в большой степени оказывает влияние на нее, являясь примером того, как за короткий период времени сделать внушительный экономический скачок и достичь демократического развития общества. Развитием собственной «мягкой силы» в последние годы также активно занимается Япония. Некоторое время назад была создана концепция Cool Japan («Спокойная Япония»), призванная сформировать привлекательный имидж страны, сочетающий в себе тысячелетнюю историю с многовековыми традициями и передовые технологии во всех сферах жизни общества. Однако Китаю пока не удастся снизить с помощью инструментов «мягкой силы» обеспокоенность мирового сообщества его агрессивной экономической политикой, Южная Корея периодически страдает от обострения ситуации с КНДР, Япония же в последнее время тяготеет к наращиванию инструментов «жесткой силы», о чем свидетельствуют ее попытки изменить конституцию, что позволит использовать ее вооруженные силы за рубежом.

Что касается Индонезии, то в результате политики «мягкой силы» у Индонезии также накопилось большое количество острых проблем, требующих скорейшего решения, по этой причине новый президент страны Джоко Видодо, сменивший С.Б. Юдойоно в 2014 г., изменил курс страны в сторону большей жесткости как по отношению к соседям, так и другим участникам международных отношений, в частности, к своим главным партнерам - США и Китаю.

Джоко Видодо стал использовать различные международные площадки для того, чтобы заявить о более решительной позиции Индонезии по тем или иным вопросам мировой политики. В апреле этого года во время саммита стран Азии и Африки, приуроченный к годовщине Движения неприсоединения он подверг резкой критике институты глобального Бреттон-Вудского финансового порядка, созданного США и Европой

после окончания Второй мировой войны, и призвал к реформированию ООН⁸. Он стал заявлять, что уникальное геостратегическое положение государства-архипелага, расположенного на стыке Тихого и Индийского океанов на территории почти 18 тыс. больших и малых островов, ставит перед Индонезией задачу по сохранению территориальной целостности, а также защите ее природных богатств, однако следование принципам внешнеполитического поведения, отражающим ее стремление к налаживанию дружеских связей с соседями и неучастию в крупных региональных и общемировых конфликтах, не всегда помогало реализации этих задач. В 1999 г. от Индонезии откололся Восточный Тимор, (насильственно присоединенный прежним режимом в 1975 г.), что было достаточно болезненно воспринято большинством общества, в территориальных водах постоянно действовали браконьерские суда иностранных государств, промышлявших незаконной ловлей рыбы, не были разрешены острейшие территориальные споры с Китаем, Филиппинами и Малайзией.

Президент Индонезии Джоко Видодо, победивший на выборах 2014 г., в качестве основных приоритетов внешней политики на следующие пять лет сформулировал следующие задачи: сохранение суверенитета Индонезии, защита ее граждан и юридических лиц, развитие экономической дипломатии, а также достижение роли «глобальной морской оси».

Сохранение суверенитета для островной Индонезии заключается прежде всего в усилении контроля над ее территориальными границами. До сего момента нежелание портить отношения с соседями, а также отсутствие достаточного количества морских судов, способных отслеживать ситуацию на водных территориях страны, приводили к тому, что Индонезия ежегодно теряла миллионы долларов вследствие незаконной ловли рыбы. В 2014 г. был принят закон, по которому индонезийские береговые службы обязаны уничтожать любые иностранные суда, занимающиеся браконьерством в территориальных водах страны. По некоторым данным, за 2015 г. военноморской флот Индонезии уничтожил 117 браконьерских судов⁹, большинство из которых принадлежат странам-партнерам

Индонезии по АСЕАН, в частности, были потоплены суда Малайзии, Вьетнама, Китая, Таиланда и Филиппин.

В марте 2016 г. между Индонезией и Китаем произошел инцидент в районе архипелага Натуна, в результате которого впервые отношения между двумя странами были накалены до предела. Индонезийская береговая служба в соответствии с законом об уничтожении браконьерских судов пыталась захватить китайское судно Kway Feu 10078, занимавшееся незаконной ловлей рыбы в индонезийских территориальных водах, однако натолкнулась на вооруженное сопротивление со стороны китайского корабля береговой охраны. Индонезийская сторона выразила протест против насильственных действий со стороны Китая и потребовала объяснений, требуя вернуть судно индонезийским властям для юридического разбирательства. При урегулировании конфликтной ситуации по дипломатическим каналам в дальнейшем Индонезия намекала на то, что при повторных инцидентах она может занять более жесткую позицию по отношению к территориальным претензиям Китая в ЮКМ.

Таким образом, в отличие от С.Б. Юдойоно, для которого был прежде всего важен имидж Индонезии как нейтрального государства на мировой арене, Джоко Видодо стал измерять успех индонезийской модели развития успехом реформ и преобразований внутри страны, а также по тому, как охраняется суверенитет Индонезии. Концепция «тысячи друзей и ноль врагов» сменилась на «все государства – друзья, пока не принижается суверенитет Индонезии, и национальные интересы не поставлены под угрозу»¹⁰.

Критики политики Джоко Видодо предполагают, что такими методами он ухудшает позицию Индонезии на мировой арене, нивелирует достижения предыдущего президента. Однако применение методов «жесткой силы» со стороны президента Дж. Видодо можно было бы назвать переходом к деструктивной конфронтационной линии поведения, если бы одновременно с «жестким» ответом на политику браконьерства соседей, Индонезия не стремилась устранить их основную причину: отсутствие четких договоренностей о разграничении водных пространств. После длительного периода переговоров в мае 2014 г. Индонезия положила конец 20-летнему территориальному спо-

ру с Филиппинами по поводу территорий рядом с островами Сулавеси и Минданао, богатых рыбными и иными ресурсами¹¹. Особенно важно, что подписание исторического соглашения произошло на фоне напряженности вокруг спорных территорий в ЮКМ между Вьетнамом и Китаем, который в одностороннем порядке объявил крошечные Парасельские острова своей суверенной территорией. Это продемонстрировало, что Индонезия отличается от многих ее соседей дипломатичностью поведения и готовностью к диалогу.

В феврале 2015 г. президент Джоко Видодо начал переговоры с малайзийским правительством по решению острого территориального спора относительно следующих территорий: две зоны в Малаккском проливе, а также по одной в Сингапурском проливе, в ЮКМ и море Сулавеси¹².

Дипломатические методы также стали активно применяться и в экономике. При Министерстве иностранных дел Индонезии была создана специальная группа, занимающаяся вопросами продвижения индонезийской продукции за рубежом и привлечения инвестиций, необходимых для реализации масштабных проектов Джоко Видодо по превращению страны в глобальную морскую державу или созданию «Всемирной морской оси». Находясь на стыке акваторий двух мировых океанов – Тихого и Индийского, Индонезия стремится превратиться в стратегический транспортно-логистический и торговый узел мирового значения, а также в одного из главных производителей и поставщиков на мировой рынок продуктов моря¹³, на что у нее на данный момент не хватает инфраструктурных объектов. Для реализации проектов по строительству новых современных портов и автомобильных трасс были привлечены такие заинтересованные страны, как Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур, Индия¹⁴. При этом индонезийские амбиции по достижению могущества на морях преподносятся не как противовес подобному же китайскому проекту Морского шелкового пути, а как его дополнение.

Следующая значимая задача индонезийской внешней политики - это обеспечение защиты мигрантов - граждан Индонезии за рубежом. Как известно, огромное количество людей, уехавших из Индонезии на заработки в Малайзию или другие

страны (в основном АСЕАН), сталкиваются с неподобающим обращением, плохими условиями труда, а также недостойной заработной платой¹⁵. Как показывают официальные цифры, 1,8 млн мигрантов из 6,2 млн официально не зарегистрированы, то есть работают за границей нелегально, что усложняет проблему¹⁶. Защита граждан и юридических лиц для Индонезия означает сотрудничество с другими странами в вопросах отправки своих трудовых мигрантов¹⁷. Однако на данном этапе Джоко Видодо лишь объявил о том, что Индонезия будет разрешать своим гражданам выезд на работу только в те страны, которые на официальном уровне подтвердят согласие защищать рабочих-мигрантов. В то же время было заявлено намерение выработать юридические инструменты защиты прав трудящихся-мигрантов в рамках всего АСЕАН.

Нужно отметить, что с приходом к власти Джоко Видодо население Индонезии было настроено крайне положительно относительно предлагавшегося им внутривластного и внешнеполитического курса, поскольку он стал уделять больше внимания и проблемам простых индонезийцев. Его политика даже получила название «пронародной дипломатии»¹⁸. Но уже по прошествии нескольких месяцев со времени его инаугурации Джоко Видодо и его кабинет стали прибегать и к «жестким» мерам. Были значительно расширены полномочия правительства по введению запретов на деятельность общественных организаций. Так, в июле 2017 г., чтобы «защитить национальное единство» была запрещена группировка «Хизб ут-Тахрир», выступавшая за создание в стране халифата и уже запрещенная в ряде государств¹⁹. Правительство также объявило о намерении усилить борьбу с наркоторговлей в стране по примеру Филиппин.

Выработанный С.Б. Юдойоно курс «тысяча друзей - ноль врагов» помог Индонезии стать влиятельным игроком на мировой арене, однако затягивал решение многих внутренних проблем, что не отвечало национальным интересам страны. В соответствии с этим курсом основное внимание во внешней политике уделялось созданию благоприятных внешних условий для социально-экономического развития страны, её становлению как демократической умеренно-мусульманской страны,

активному участию в работе различных международных институтов, а также мирного взаимовыгодного сотрудничества с как можно большим количеством государств, следствием чего стало длительное отсутствие решения ряда сложнейших дипломатических проблем, к которым, в частности, относится нерешенность территориальных споров Индонезии с соседями. Новый президент Джоко Видодо несколько сместил акценты во внешнеполитической стратегии. При нем акцент был сделан на сохранение прежде всего территориальной целостности страны и независимости ее позиций на мировой арене, что стало достигаться более «жесткими» средствами, чем при предыдущем президенте. Однако более резкая позиция Индонезии в ряде вопросов не означает переход к политике «жесткой силы», и свидетельствует о том, что правительство стремится к сохранению достижений предыдущего правления в отношениях с другими государствами, но при этом найти ключ к решению наиболее острых проблем.

---

¹ Хохлова Н.И. Основные направления внешней политики Индонезии и перспективы ее развития по итогам первого президентства С.Б. Юдойоно // Вестник МГИМО университета. 2011. № 4. С. 54-60.

² Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во взаимоотношениях ФРГ и мусульманского мира» // Вестник МГИМО. № 4 (43) 2015. - С. 144-151.

³ Хохлова Н.И., Гришанов Р.С. Эволюция внешнеполитической стратегии Индонезии в период независимости // Право и управление. XXI век. 2015. № 3 (36). С. 153-158.

⁴ Петрова О.Л. Инцидент в районе Натуна в свете индонезийско-китайских отношений // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXI, 2015-2016 гг. С. 115-135.

⁵ Pidato Kenegaraan Presiden RI dalam Rangka HUT ke-67 Proklamasi Kemerdekaan RI, 16.08.2012 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abna24.com/indonesian/service/indonesia/archive/2014/08/23/632835/story.html>

⁶ Ефимова Л.М. «Мягкая сила» против религиозного терроризма в Индонезии. Ислам в современном мире. 2017;13(1). С. 115-132.

⁷ Образование в Индонезии [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Business Time».- Режим доступа: <http://btimes.ru/education/obrazovanie-v-indonezii>

⁸ Jokowi Calls for Reform of UN at Asian-African Conference // Jakarta globe [Электронный ресурс].- Режим доступа:

<http://jakartaglobe.beritasatu.com/news/un-bretton-woods-institutions-should-reform-to-rectify-global-imbalance-joko/>

⁹ Власти Индонезии топят корабли браконьеров // Информационное агентство «Красная весна» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://rossaprimavera.ru/vlasti-indonezii-topyat-korabli-brakoneroov>

¹⁰ Петрова О.Л. Инцидент в районе Натуна в свете индонезийско-китайских отношений. // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXX1, 2015-2016 гг. С 115-135.

¹¹ Индонезия и Филиппины разрешили спор о морских границах, длившийся 20 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://1-nah.ru/novosti/7247-indoneziya-i-filippiny-razreshili-spor-o-morskih-granicah-dlivshiysya-20-let.html>

¹² Территориальные споры Малайзии и Индонезии будут решать спецпредставители // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1748486>

¹³ Ефимова Л.М. Индонезийская «Морская ось мира» и китайский «Морской шёлковый путь XXI века» // Вестник МГИМО. 2015. №6 (45). С. 196-204.

¹⁴ Prashanth Parameswaran, “The Trouble With Indonesia’s Foreign Policy Priorities Under Jokowi”, The Diplomat, January 09, 2015

¹⁵ Хохлова Н.И. Зарубежный опыт: Индонезия // Защити меня. 2010. № 4. С. 11-12.

¹⁶ По данным The Agency for the Placement and Protection of Indonesian Migrant Workers (BNP2TKI)

¹⁷ Ervan Bayu. Ini Prioritas Politik Luar Negeri Indonesia Pemerintahan Jokowi-JK/GATRANews, 09.01.2015 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gatra.com/nusantara-1/nasional-1/123852-ini-prioritas-politik-luar-negeri-indonesia-pada-pemerintahan-jokowi-jk.html>

¹⁸ Muhammad Tri Andika An Analysis of Indonesia Foreign Policy Under Jokowi’s Pro-People Diplomacy // Indonesian Perspective. Vol. 1, No. 2 (Juli-Desember 2016), hlm. 93-187.

¹⁹ Emont J. As Indonesia Targets Islamist Hard-Liners, Even Rights Groups Object // The New York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/07/19/world/asia/indonesia-hard-line-islamist-ban.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fasia>